Прочитайте текст и выполните задание.

Корреспондент. Вы — русский поэт, пишущий **сложные**, философские стихи. Труднодоступные неподготовленному читателю. Я сейчас становлюсь на точку зрения **массового** читателя, которому и вообще не до стихов, а в эмиграции — и подавно.
И. А. Бродский. Да, здесь больше пишущих, чем читающих.
Корреспондент. Так вот, в этой **обстановке** читательской инертности, с одной стороны, и ожесточённой борьбы за русскоязычного читателя — с другой, вы одерживаете одну блестящую победу за другой. Как вы сами это объясняете? Каков механизм вашего успеха?
И. А. Бродский. Никакого особенного механизма нет. Просто, если это действительно, так сказать, успех, то всё объясняется простым фактом, а <…> тем, что мои сочинения, статьи, стихи печатаются в англоязычной прессе довольно широко. И, видимо, не кажутся непонятными. Многое значит хороший перевод. Мой учитель, поэт Давид Самойлов, говорил, что хороший перевод сохраняет семьдесят процентов подлинника. У меня хорошие переводчики, и я сам часто **помогаю** им. Конечно, в любом, даже самом совершенном переводе, вещь теряет.
Корреспондент. Есть вообще поэты, не поддающиеся переводу. Пушкин например.
И. А. Бродский. **Последний** из переводов «Евгения Онегина», перевод Джонстона, — отличный.
Корреспондент. В рифму?
И. А. Бродский. Да ещё в какую! Его можно в местной средней школе преподавать.
Корреспондент. Критики считают, что вы взорвали традиционный, классический русский стих, лишив его основного атрибута — строки как «единицы поэзии», и тем приблизили к прозе. Считаете ли вы это мнение правильным?
И. А. Бродский. Ничего я русский стих не лишал и ничего в нём не взрывал. У каждого человека своя дикция, и у меня, видимо, тоже своя. Про приближение к прозе я ничего сказать не могу; единственно, к чему я более или менее всегда стремился, это к логичности — хотя бы чисто внешней — поэтической речи, к договариванию вещей до конца.

Укажите варианты ответов, в которых даны верные характеристики фрагмента текста. Запишите номера ответов.

1) В репликах И. А. Бродского встречаются вводные слова и конструкции (*так сказать, видимо, конечно*), лексический повтор («*Ничего* я русский стих не лишал и *ничего* в нём не взрывал. У каждого человека *своя* дикция, и у меня, видимо, тоже *своя*»).

2) Текст интервью содержит стилевые особенности, характерные для разговорной речи: он отличается неофициальностью общения, спонтанностью, диалогичностью, ориентирован на неподготовленного читателя.

3) Текст относится к официально-деловому стилю, так как содержит термины (*эмиграции, прессе, подлинника*), собеседники используют нейтральную и специальную книжную лексику.

4) Речь собеседников различается: корреспондент использует эпитеты («*ожесточённая* борьба», «*блестящая* победа») и метафору (*взорвать стих*), Бродский же подчёркнуто ироничен (*Да, здесь больше пишущих, чем читающих; Да ещё в какую! Его можно в местной средней школе преподавать*).

5) В тексте интервью демонстрируется отстранённость собеседников, объективность излагаемой информации, что обеспечивается отсутствием слов в переносном значении, использованием фактов и числовых данных (*семьдесят процентов*).